

5 июля 1943 года началась Курская битва

„Я честно исполнял свой долг“

Абрахман Сафинович Сафин — один из тех участников Великой Отечественной войны, который прошел ее от первого дня до последнего. В нашем краеведческом музее в специальном разделе выставлена военная одежда времен прошедшей войны. Хранится здесь и гимнастерка с капитанскими погонами, которую передал в музей Абрахман Сафинович. Фронтовые дороги ветерана пролегли и через Курскую битву. Он рассказывает:

— Очень часто говорят, что время лечит раны, притупляет боль пережитого. Только я с этим никогда не соглашусь. Редкая ночь проходит без того, чтобы мне не приснилась война. Как живых вижу своих солдат, поле боя. Просыпаюсь и воспоминания уже не дают уснуть. Сегодня, конечно, весь мой боевой путь можно уложить в несколько строк — начинался он под Москвой, потом были Курск, Украина, Молдавия, Румыния, Польша, Венгрия, Германия, Берлин. Только сказать легко, а каково пройти его!

Уже с октября 1941 года наша 352 стрелковая дивизия, которая формировалась в Бугульме и ее долгое время называли татарской, обороняла Москву. Сказать, что было здесь очень тяжело, будет мало. Я-то уже прошел воинскую закалку, так как еще до войны отслужил в армии, где закончил полковую школу и вышел в звании старшины. В боях под Москвой получил звание лейтенанта. Особенно жалко было молодых солдат. У нас в артиллерии каждый расчет отвечал не только за себя. Пушки тянули лошаадьми. А значит их нужно было прежде всего накормить и обиходить. Под Москвой же мы и сами-то часто голодали.

Иначе? Даже в мыслях не было, что мы сдадим Москву, хотя местами враг был от нее на расстоянии восемнадцати километров.

В декабре 1941 года советские войска прорвали вражеское кольцо. Сегодня говорят, что от Москвы наша армия пошла победным ходом на запад, только был этот ход тоже довольно нелегким. Помню, за день позиции передвигались на три-четыре километра. Передвигались в тяжелых изнурительных боях.

После Москвы был Курск. Наша дивизия после переформирования, небольшого отдыха в городе Калининне, в составе второй танковой армии была переброшена на Орловско-Курское направление. Здесь сразу чувствовалось, что готовится грандиозное сражение. Техника шла непрерывным потоком. Все было четко расписано, наша батарея тоже заняла свою позицию. И когда началась битва, то трудно вообразить, что творилось вокруг. Неба не было видно, было ощущение сумерек, хотя день только начинался. Гул самолетов, грохот танков, канонада артиллерии — все это смешалось.

После Курска я прошел всю войну до конца, но самые жестокие боев больше

не спрашивал национальность, воевали и воевали. Правда, был случай под Москвой, когда несколько человек ушли к немцам. Да и то сказать, немцы у Москвы, вся Украина оккупирована, на позиции разбрасывали листовки, в которых призывали украинцев возвращаться домой, где им дадут корову, где они будут вести хозяйство, жить с семьей. И некоторые не выдерживали. Но это, повторяю, единичный случай.

После Курска наша армия действительно победоносно пошла на запад. За день мы передвигались на 50 километров, были дни, что марш-броски составляли и 200—250 километров. Практически под Курском немец уже потерял свою силу и отступал по всем фронтам.

К моим боевым наградам за бои на Орловско-Курской дуге прибавился орден Красной Звезды.

В день Победы не только радовались, но и плакали. Мы-то дожили, дошли, а сколько солдат полегло, чтобы пришел этот день.

Никогда не забуду, как вышли к государственной границе Советского Союза. Радости, казалось, не будет конца. Прежде всего было чувство исполненного долга, что за тобой осталась земля, свободная от врага. Теперь мы уже считали километры до Берлина, хотя боев впереди было немало и потерь тоже. В Берлине трудными были уличные бои. Каждый дом, каждая улочка порой давались с потерями.

В Берлине мне довелось жить и работать и после войны до 1949 года. Там создавалось Полевое отде-

—Очень часто говорят, что время лечит раны, притуляет боль пережитого. Только я с этим никогда не соглашусь. Редкая ночь проходит без того, чтобы мне не приснилась война. Как живых вижу своих солдат, поле боя. Просыпаюсь и воспоминания уже не дают уснуть. Сегодня, конечно, весь мой боевой путь можно уложить в несколько строк—начинался он под Москвой, потом были Курск, Украина, Молдавия, Румыния, Польша, Венгрия, Германия, Берлин. Только сказать легко, а каково пройти его!

Уже с октября 1941 года наша 352 стрелковая дивизия, которая формировалась в Бугульме и ее долгое время называли татавской, обороняла Москву. Сказать, что было здесь очень тяжело, будет мало. Я-то уже прошел воинскую закалку, так как еще до войны отслужил в армии, где закончил полковую школу и вышел в звании старшины. В боях под Москвой получил звание лейтенанта. Особенно жалко было молодых солдат. У нас в артиллерии каждый расчет отвечал не только за себя. Пушки тянули лошадьми. А значит их нужно было прежде всего и накормить, и обиходить. Под Москвой же мы и сами-то часто голодали.

Пройдя всю войну, могу с уверенностью сказать, что под Москвой выстояли благодаря мужеству советского солдата. Оснащены мы были плохо, порой даже винтовок для прибывшего пополнения не хватало. Не хватало снарядов для пушек. Представьте себе, начинается бой, а у тебя десять гранат. Вот и повоюй тут. Настрой же был такой—взять оружие у противника. И брали. В день отбивали по пять-шесть атак. Если утром на позиции было порядка полторы тысячи человек, то к вечеру нередко оставалось в строю человек пятьсот. Я командовал батареей. Так однажды от ста двадцати человек к концу дня недосчитал почти восемьдесят. Поистине люди стояли насмерть. А как же

иначе? Даже в мыслях не было, что мы сдадим Москву, хотя местами враг был от нее на расстоянии восемнадцати километров.

В декабре 1941 года советские войска прорвали вражеское кольцо. Сегодня говорят, что от Москвы наша армия пошла победным ходом на запад, только был этот ход тоже довольно нелегким. Помню, за день позиции передвигались на три-четыре километра. Передвигались в тяжелых изнурительных боях.

После Москвы был Курск. Наша дивизия после переформирования, небольшого отдыха в городе Калинин, в составе второй танковой армии была переброшена на Орловско-Курское направление. Здесь сразу чувствовалось, что готовится грандиозное сражение. Техника шла непрерывным потоком. Все было четко расписано, наша батарея тоже заняла свою позицию. И когда началась битва, то трудно вообразить, что творилось вокруг. Неба не было видно, было ощущение сумерек, хотя день только начинался. Гул самолетов, грохот танков, канонада артиллерии—все это смешалось.

После Курска я прошел всю войну до конца, но таких жестоких боев больше не было. Люди забывали о сне, еде. Я и сегодня, вспоминая те дни, не перестаю удивляться тому, сколько же танков, другой военной техники было нагнано под Курск. Не было никакого сравнения с тем, что было под Москвой. В этом была, конечно, заслуга тружеников тыла, которые тоже не спали дней и ночей, чтобы дать фронту вооружение.

Конечно, потери в этих боях тоже были большими. Теряли технику, людей. Однако не было страха, было одно стремление—выстоять, победить. Я всегда с огромной благодарностью вспоминаю солдат, которыми командовал. Плохих среди них просто не было, бывало, что меня они даже грудью закрывали. И никто ни у кого

чай.

После Курска наша армия действительно победоносно пошла на запад. За день мы передвигались на 50 километров, были дни, что марш-броски составляли и 200—250 километров. Практически под Курском немец уже потерял свою силу и отступал по всем фронтам.

К моим боевым наградам за бои на Орловско-Курской дуге прибавился орден Красной Звезды.

В день Победы не только радовались, но и плакали. Мы-то дожили, дошли, а сколько солдат полегло, чтобы пришел этот день.

Никогда не забуду, как вышли к государственной границе Советского Союза. Радости, казалось, не будет конца. Прежде всего было чувство исполненного долга, что за тобой осталась земля, свободная от врага. Теперь мы уже считали километры до Берлина, хотя боев впереди было немало и потерь тоже. В Берлине трудными были уличные бои. Каждый дом, каждая улочка порой давались с потерями.

В Берлине мне довелось жить и работать и после войны до 1949 года. Там создавалось Полевое отделение Госбанка СССР, и я, как бывший банковский работник, участвовал в этом.

Полвека прошло после Курской битвы. Для жизни человека это очень большой период. Только помнится все, как будто было вчера. Голодные, плохо вооруженные, мы мерзли в окопах под Москвой, но выстояли, переломили хребет гитлеровцам под Сталинградом, всю свою боевую мощь, истинное мужество проявил советский солдат под Курском. Несмотря на пережитые в войне лишения, я горжусь тем, что участвовал в разгроме фашизма. Как и каждый солдат, честно исполнял свой долг.